

– 160 с.

19. Угринович Д. М. Обряды: за и против / Д. М. Угринович – М.: Политиздат, 1975. – 175 с.

20. Энциклопедический сборник Гранат. – М: Советская энциклопедия, 1989. – 832 с.

Погребной В. В. Праздник в бытии человека

В данном исследовании представления о праздновании в жизни человеческого общества определяются в дуалистическом аспекте, рассматривая значение праздника как с позиции цивилизационного способа (психоделического) празднования, так и с позиции культурного способа (в основе которого религиозное существование). Утверждается, что праздник является единством ценностей культурного пространства и активизации эстетического в человеке, что приводит к гармонизации сути человека с его отчужденной цивилизационной ипостасью. Задачей данной гармонизации является преодоление этой разорванной отчужденной цивилизационной ипостаси с сутью человека, чтобы не дать отчужденной цивилизационной ипостаси стать сутью - в празднике, поскольку возглавляющее значение в празднике принадлежит не обрядности, а духовности.

Ключевые слова: праздник, феномен праздника, цивилизационная ипостась, праздничная культура, духовность, обрядовость, повседневность.

Pogrebnoy V. V. Holiday in being human

In this study the idea of the celebration of the life of human society are defined in a dualistic aspect, considering the importance of the festival as a way to position civilization (psychedelic) celebration, and from a position of cultural process (which is at the heart of religious life). Argued that the holiday is the unity of the cultural values of the space and enhance the aesthetic of a person that leads to harmonize essence of man with his estranged civilization alter ego. The task of this harmonization is to overcome this broken alienated civilization incarnation with the essence of a person to keep aloof incarnation become the essence of civilization - in celebration as leading the value does not belong in a holiday ritual, and spirituality.

Keywords: holiday, holiday phenomenon, civilization subsistence, festive culture, spirituality, ritual, everyday.

References

Abramyan, LA 1983, *Pervobyitnyy prazdnik i mifologiya*, Izd-vo AN ArmSSR, Erevan

УДК 16(164.3)

Belousov, YaP 1970, *O proishozhdenii i suschnosti religioznyih prazdnikov*, Kazahstan, Alma-Ata.

Benifand, AV 1986, *Prazdnik, suschnost, istoriya, sovremennost*, Krasnoyarsk.

Beron, R, Kerr, N & Miller, N 2003, *Sotsialnaya psihologiya gruppy*, Piter, St Petersburg.

Bezklubenko, SD 2002, *Etnokulturologiya. Kritichnyy analiz naukovih ta metodologichnih zasad*, Nauka-Servis, Kyiv.

Entsiklopedicheskiy sbornik Granat 1989, Sovetskaya entsiklopediya, Moskov.

Guzhova, IV, 2006, *Prazdnik kak fenomen kulturyi v kontekste tselostnogo pohoda*, autoreferat of dissertation, kandidat nauk, Tomsk.

Isaenko, VP 1998, *Prazdnichnaya kultura russkogo naroda kak tsennostno-adaptatsionnyiy fenomen*, O-vo «Radeteli prosvescheniya»: ODI-intern, Moskov.

Leskov, NS 1989, 'Chertogon', *Sobranie sochineniy v 12-ti tomah* (T. 5), Pravda, Moskov, ss. 460-471.

Levi-Stros, K 1983, *Strukturnaya antropologiya*, Nauka, Moskov.

Lotman, Yu 1970, *Stati po tipologii kulturyi*, Tartuskiy gosudarstvennyiy universitet, Tartus.

Malinovskiy, B 2005, *Nauchnaya teoriya kulturyi = Scientific Theory of Culture*, OGI (Ob'edinennoe Gumanitarnoe Izdatelstvo, Moskov.

Mizov, NI 1965, *Prazdnik kak obschestvennoe yavlenie*, SDO, Sofiya.

Propp, VYa 1976, *Folklor i deystvitelnost: Izbrannyye stati*, Nauka, Moskov.

Rakityanskaya, AI 2006, *Fenomen prazdnika i ego mesto v russkoy duhovnoy kulture*, autoreferat of dissertation, kandidat nauk, St Petersburg.

Reznik, YuM 1998, *Grazhdanskoe obschestvo kak fenomen tsivilizatsii. Chast II. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya*, Izd-vo MGSU «Soyuz», Moskov.

Snegirev, IM 1990, *Russkie prstonarodnyie prazdniki i suevernyie obryady*, Sov. Rossiya, Moskov.

Ugrinovich, DM 1975, *Obryady: za i protiv*, Politizdat, Moskov.

Vanchenko, TP 2008, *Kulturologo-antropologicheskie osnovaniya prazdnika: semantiko-semioticheskie aspekty*, autoreferat of dissertation, doktor nauk, Tambov.

Zhigulskiy, K 1985, *Prazdnik i kultura*, Progress, Moskov

Zhukovskiy, VI & Tarasova, MV 2010, *Kommunikativnyie osnovy hudozhestvennoy kulturyi: monografiya*, ovskiy, SFU, Krasnoyarsk.

Надійшла до редколегії 13.05.2013 р.

В. В. Попов

Таганрогский государственный педагогический институт

ЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТИНЫ В СИСТЕМЕ ИНТЕРВАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ВРЕМЕНИ

В статье представляется философское осмысление постнеклассической концепции истины в системе интервальной теории времени. Показывается, что в постнеклассической науке активно используются концептуальный аппарат и методы современной философской логики. Достаточно широко применяются формализмы. В постнеклассическом дискурсе обсуждаются проблемы противоречия и истины.

Ключевые слова: постнеклассическая концепция истины, интервальная теория времени, формализмы, оценка, истина, противоречие, философская логика.

Общепринятое понимание рациональности во многом определяется корреляцией степени истинности человеческих представлений со степенью их рациональности. Между тем варианты подходов к пониманию рациональности создают неоднозначность ее взаимосвязи с истинностью человеческих знаний. В этой связи, например, В. С. Степин выделяет три основных подхода к пониманию рациональности (Stepin 2003) [8].

В системе неклассической рациональности истина представляется как некоторое основание социальной концентрации, характеризующейся определенным темпоральным параметром. Истины неклассической рациональности имеют достаточно определенные временные и социальные измерения. Такая тенденция переосмысления универсальных истин относительно системы их социальной значимости является приоритетной в рамках

неклассической и постнеклассической науки. Так, Е. М. Сергейчик отмечает, что «противоречие между истиной, претендующей на всеобщность, и свободой, предполагающей единичность индивидуальных поступков, разрешается в процессе человеческой деятельности, имеющей коммуникативный характер. «Истина, – писал по этому поводу К. Ясперс, – рождается лишь в полной и обоюдной открытости... Искать истину означает постоянно быть готовым к коммуникации и ждать этой готовности от других». Выступая идеализацией всеобщности человеческой деятельности, осуществляющейся в определенном культурном пространстве и времени, истина находит свое воплощение только в реальном поведении человека, обладающего той или иной степенью свободы. Поэтому истина и свобода взаимополагают друг друга» (Sergeyčik 2002, p. 477) [9, с. 477].

Система неклассической картины мира позволяет выводить на приоритетное место в философии такие точные категории, как нелинейность, неустойчивость, необратимость и т. д., которые в предшествующей картине мира не получали основополагающего значения.

Проблема переходных состояний получила развитие в отечественной литературе в соотношении с различными динамическими концепциями времени. В исследованиях А. С. Карпенко, В. В. Попова (Karpenko 1990; Popov 2000) [1; 5] на первый план вышла проблема интервальных концепций времени именно в соотношении с неклассическим пониманием сущности и видов противоречия. С позиций представления внутреннего содержания противоречия и его соотношения с истиной ситуация выглядит следующим образом: пусть формула α означает « α изменяется», тогда истинность α относительно интервала времени t^* (обозначается $\left| \alpha \right|_{t^*}$) можно определить так: $U1. \left| \alpha \right|_{t^*} = 1$, если $\exists t_1 (\left| \alpha \right|_{t_1} = 1) \wedge \exists t_1' (\left| \alpha \right|_{t_1'} = 1)$, где t_1 и t_1' соответственно исходный и конечный подинтервалы интервала t^* .

Обсудим содержательно данное условие. Фактически существуют три последовательных интервала времени, однако в соответствии с определением интервала изменения интервалы t_1 и t_1' являются собственными подинтервалами интервала t^* . То есть, если принять оценку формулы α на интервале t^* , то интервал t^* распространяется и на части t_1 и t_1' , хотя на последних формула α не оценивается. В этой связи возникает ряд вопросов: 1) принадлежат ли выделенные три последовательных интервала к одному виду; 2) в чем заключается различие между истинностью формулы в t^* и в t_1' ; 3) целесообразно ли выделение собственных подинтервалов, имея в виду возможное упрощение условия истинности через сведение t_1 и t_1' к моментам времени.

В соответствии с принятым определением изменения весь интервал t^* (с подинтервалами) необходимо рассматривать как закрытый интервал. Границами данного интервала будут моменты времени, с которыми соотносятся состояния изменяющегося объекта. Естественным будет предположение о невозможности трех последовательных закрытых интервалов, так как в этом случае придется столкнуться с проблемой

явного выделения некоторого промежуточного состояния на всем интервале t^* . И это промежуточное состояние приобретет самостоятельный статус, что приведет к ситуации, когда весь интервал изменения сведется к интервалу, ограниченному слева исходным моментом всего интервала t^* и справа – моментом, коррелирующим с выделенным промежуточным состоянием. Получается новый интервал изменения, делимый вновь на три последовательных интервала, и так далее до бесконечности.

Впрочем, возникает и другая не менее серьезная проблема. Если рассматривать последовательность закрытых интервалов и постулировать в них изменение, то неизбежным становится существование двух строго последовательных моментов на временной шкале. И это ведет к допущению структуры времени частично подобной той, что предлагал Зенон. Такое допущение не является оправданным при условии учета возникновения известных парадоксов движения (Narskiy 1969) [3]. Поэтому три последовательных интервала, очевидно, не могут быть одного и того же вида. Если предположить, что исходный подинтервал ограничен только слева, конечный подинтервал – только справа, а интервал непосредственно изменения t^* (без подинтервалов) не ограничен ни слева, ни справа, то исчезает сама возможность четкого разграничения трех интервалов. Значит, ограничения внутри всего интервала t^* должны существовать. Возможны следующие основные случаи такого ограничения: а) исходный подинтервал является закрытым, интервал изменения – открытым слева и справа, конечный подинтервал – закрытым; б) исходный подинтервал является открытым справа, конечный подинтервал – закрытым; в) исходный интервал является закрытым, интервал изменения – открытым слева и закрытым справа, конечный интервал – открытым слева; г) исходный интервал является открытым справа, интервал изменения – закрытым, конечный интервал – открытым слева.

В случае (а), когда исходный и конечный подинтервалы интервала t^* являются закрытыми, правомерно постулировать изменение именно в этих подинтервалах, учитывая их ограниченность двумя моментами времени и соответственно – соотносении с ними состояний изме-

нения. В результате формула α должна оцениваться не в интервале t^* , а в интервалах t_1 и t_1' . Так, вместо непосредственно интервала изменения t^* возникают два отдельных интервала изменения. В этом случае интервал t^* приобретает совершенно иное значение. Он становится либо интервалом неизменности, либо темпоральным вакуумом или темпоральной «щелью» в цепи последовательных изменений. В свою очередь, подинтервалы t_1 и t_1' приобретают самостоятельный статус интервалов изменения. И в результате этого U1 полностью теряет смысл.

В случае (в) каждый из трех последовательных интервалов имеет правую границу и лишь исходный имеет и левую. Данная ситуация приводит к тому, что интервал изменения и последующий за ним конечный подинтервал имеют одинаковый вид. Если оставаться на

позиции, что формула α оценивается на интервале t^* , то с равным основанием можно считать правомерность ее оценки и на интервале t_1' . U1 вновь лишается смысла. Кроме того, в случае (в) определение изменения

будет соответствовать исходному подинтервалу, а не интервалу t^* .

Разбор случая (г) тесно связан с поставленными вопросами 2 и 3. Интервал изменения t^* является закрытым, и это соответствует процессу изменения по

определению. Оценка формулы $\vec{\alpha}$ происходит именно в данном интервале. В исходном и конечном подинтервалах, открытых соответственно слева и справа, оценки получают формулы $\neg \alpha$ и α . Однако важно ответить на вопрос, в чем заключается существенное различие между истинностью формулы α в интервале t^* и подинтервале t_1' . Ответ очевиден: в t^* оценивается изменение, в t_1' – нет. Но что оценивается в t_1' (как и в t_1)? Можно предположить, что оценивается неизменность исходного ($\neg \alpha$) и конечного (α) состояний изменяющегося объекта. Данное предположение может считаться вполне обоснованным. Однако У1 фактически не накладывает никаких ограничений на истинность формул $\neg \alpha$ и α как в самом интервале изменения t^* , так и в любом из его подинтервалов.

Рассмотрим следующий пример. Пусть некий социум сначала в течение долгого времени характеризуется социальным регрессом, а затем вновь в течение значительного времени – социальным прогрессом. Изменение состояния социума происходит в результате социального катаклизма. Но последнее – это не мгновенный акт. Это процесс перехода. За счет какого интервала – регресса или прогресса – устанавливается данный переход? Появляется возможность необоснованного переноса оценки

истинности формулы $\vec{\alpha}$ на некоторые части исходного и конечного подинтервалов. Можно, конечно, очень быстро отказаться от подобных и дальнейших трудностей в исследовании изменения, приняв модель фон Вригта, где внутренняя часть процесса изменения не анализируется. И это будет ответом на поставленный вопрос о целесообразности выделения собственных подинтервалов.

Действительно, если не осуществлять этой процедуры, то подинтервалы t_1 и t_1' станут моментами времени, скажем m_1 и m_1' , и процесс изменения будет фиксироваться только в отношении начального и конечного состояния изменяющегося объекта без обращения к непосредственному процессу перехода. Такая модель изменения имеет право на существование, но, как показано выше, она довольно проста и не затрагивает самого механизма изменения. Потому обратимся к дальнейшему исследованию У1 и его возможным модификациям.

У2. $\vec{\alpha}|_{t^*}=1$, если 1) $\exists t_1 | \neg \alpha|_{t_1}=1$ и 2) $\exists t_1' | \alpha|_{t_1'}=1$ и $\exists t^{**} (t^{**} \subset t^*)$ такого, что для него также выполняется 1) и 2).

Данное условие является достаточно сильным, так как в нем переинтерпретируется общепринятое понятие подинтервальности. Буквально рассматриваемое условие означает не что иное, как оценку формулы $\vec{\alpha}$ на момент времени, выделенном на интервале t^* ; остальная же часть последнего будет выполнять лишь роль темпоральной «щели» и не является необходимой для оценки истинности формулы $\vec{\alpha}$. В итоге происходит неправомерное соотнесение изменения с моментом времени. Однако данное условие при небольшой его модификации будет иметь принципиально важное

значение для моделирования непрерывности и дискретности. Искомым является следующее условие:

У2. а) $\vec{\alpha}|_{t^*}=1$, если 1) $\exists t_1 | \neg \alpha|_{t_1}=1$ и 2) $\exists t_1' | \alpha|_{t_1'}=1$ и $\exists t^{**} (t^{**} \subset t^*)$ такой, что для него выполняются 1) и 2) [2].

Это условие предполагает, с одной стороны, оценку истинности $\vec{\alpha}$ на некотором или некоторых внутренних подинтервалах t^* , что блокирует сведение оценки изменения на моменте времени, а с другой стороны, предполагает наличие временных «щелей», отражающих возможность прерывности изменения.

Возникает и еще одна важная проблема. Сущность данной проблемы связана с условием У2(а) и заключается в том, что исходное и конечное состояние изменяющегося объекта можно считать как взаимоотрицающие. То есть, если принять исходное состояние за p , а конечное за q , тогда в исходном подинтервале интервала t^* состояние будет описываться формулой $p \wedge \neg q$, а в конечном $\neg p \wedge q$.

Итак, что происходит в интервале изменения при переходе от начального интервала к конечному? Как оценивать в нем формулы p и q ? На первый взгляд напрашивается принятие следующего условия:

У3: $\vec{\neg p \wedge q}|_{t^*}=1$

Оно может быть обосновано тем, что в интервале перехода исходное состояние уже как таковое не существует и процесс направлен на получение конечного состояния. Против этого, однако, существует сильное

возражение. Ведь если мы оценим формулу $\vec{\neg p \wedge q}$ на любом подинтервале внутри интервала t^* , то эта оценка будет касаться незавершенного перехода. А это делает неправомерным постулирование состояния q внутри выделенного подинтервала, так как q в нем еще не существует. И это относится к любому подинтервалу интервала t^* . Значит, истинность формулы $\vec{\neg p \wedge q}$

следует оценивать или в последний момент интервала, или в первый момент конечного подинтервала t_1' . В любом случае вновь возникает неправомерное соотнесение изменения с моментом времени. С другой стороны, оценка данной формулы на интервале времени становится вообще излишней (Popper 1992; Popov 2000) [4; 5].

Представляется более адекватным в этой связи случай, когда имеем дело с формулой $\vec{\neg p \wedge \neg q}$ в интервале перехода. Иначе, так как процесс еще не завершился, правомерным будет сказать, что уже не существует исходного состояния p , но еще и не наступило конечное состояние q .

Можно предложить и другое решение рассматриваемой проблемы. Так, указанную выше конъюнкцию $\vec{\neg p \wedge q}$ можно разделить на два конъюнкта

$\vec{\neg p}$ и \vec{q} и оценивать их отдельно на интервале перехода. Но тогда « \rightarrow » не будет означать изменения, а приобретает иной смысл, а именно: $\vec{\neg p}$ содержательно означает «прекращает быть p », соответственно \vec{q} –

«начинает быть q». В обоих случаях мы имеем дело с неоконченными процессами, что ведет к качественно иному уровню исследования: от изменения – к тенденциям изменения, и от бытия изменяющегося – к бытию становящемуся.

Используя данное выше определение ситуации, будем различать классические, неклассические и противоречивые ситуации (Prior 1967; Popov 1988) [10; 11]. Классическая ситуация представляет такое положение дел, при котором для любого темпорального пункта референции будут выполняться принципы $\neg(p \wedge \neg p)$ и $p \vee \neg p$. Под неклассической будем понимать ситуацию, при которой не имеет силы закон исключенного третьего. В противоречивой ситуации не действует закон непротиворечивости. Учитывая семантические результаты, обратимся к внутренней структуре интервала изменения, по отношению к которой и рассматривается его противоречивость.

Пусть t_i – подинтервал некоторого зафиксированного интервала изменения t^* и p – произвольное состояние изменяющегося объекта. Тогда $|p|_{t_i=V}$ означает существование состояния p в подинтервале t_i и соответственно возможность оценки p на истинность (или ложность); $|p|_{t_i=V}$ означает отсутствие состояния p в t_i и как следствие – невозможность его оценки. Принципиальным для анализа проблемы противоречия в интервале изменения является тот факт, что отрицается прямая зависимость между существованием в t_i состояния p и несуществованием состояния $\neg p$. То есть невозможность оценки истинности, например состояния p , вполне допускает оценку состояния $\neg p$. Данные положения есть следствие отхода от классических ситуаций, в рамках которых проведение формализации процессов является неэффективным, так как исследование изначально запрограммировано на соблюдение принципов исключенного третьего и непротиворечивости.

Из независимости оценки состояний p и $\neg p$ в подинтервале t_i следует возможность их совместной оценки в t_i , без чего нельзя рассматривать противоречивость изменения относительно структуры интервала $\|p\|_{t_i}$. Совместную оценку состояний в t_i обозначим $\|p\|_{t_i}$. Для пары p и $\neg p$ имеют место следующие варианты:

1. $|p|_{t_i=V}, |\neg p|_{t_i=V}, \|p\|_{t_i=VV}$
2. $|p|_{t_i=V}, |\neg p|_{t_i=V}, \|p\|_{t_i=VV}$
3. $|p|_{t_i=V}, |\neg p|_{t_i=V}, \|p\|_{t_i=VV}$
4. $|p|_{t_i=V}, |\neg p|_{t_i=V}, \|p\|_{t_i=VV}$

Очевидно, что для неклассических ситуаций справедливыми будут только варианты 2 и 3. С другой стороны, в неклассической или противоречивой ситуации, представленной, например, подинтервалом t_i , можно иметь $|p|_{t_i} \wedge |\neg p|_{t_i=V}$, но никогда $|p \wedge \neg p|_{t_i=V}$.

Обратимся к зафиксированному интервалу изменения t^* . Пусть он состоит из нескольких последовательных интервалов времени, каждый из которых позволит представить некоторые особенности структуры противоречивости изменения и ее оценки внутри

интервала t^* . Введем следующие виды противоречия: 1) слабое противоречие, предполагающее, что для некоторого подинтервала t_i будет выполняться $|p|_{t_i=1}$ и $|\neg p|_{t_i=1}$ для некоторого состояния; 2) строгое противоречие, предполагающее, что для некоторого подинтервала t_i будет выполняться $|p \wedge \neg p|_{t_i=1}$ для некоторого состояния p ; 3) суперпротиворечивость, предполагающая, что для некоторого подинтервала t_i будет выполняться $|p \wedge \neg p|_{t_i=1}$ для любого состояния p ; 4) противоречие как логический хаос, предполагающее, что для некоторого подинтервала t_i будет выполняться $|p|_{t_i=1}$ для любого состояния p , причем на место p возможна подстановка как p , так и $\neg p$; соответственно принимается $|p|_{t_i=1}$ и $|\neg p|_{t_i=1}$ для всех p .

Структурируем процесс изменения t^* . Его границами будут m_i начальный и конечный m_j моменты изменения, с которыми коррелируют состояния изменяющегося объекта. Оставляя в стороне историческую проблему «неразделенного момента», будем считать, что границы интервала изменения, где есть моменты m_i и m_j и соответствующие им состояния, во внутренний процесс перехода от одного состояния к другому не входят. Тогда, учитывая, что весь зафиксированный процесс изменения можно представить как переход от некоторого состояния p к другому состоянию, отличному от него и представленному как $\neg p$, начальный и конечный моменты изменения сопоставляются именно с формулами p и $\neg p$. Отсюда следует, что в начальный момент изменения оценку имеет только состояние p . Состояние $\neg p$ оцениваться не может, так как m_i не включается в процесс перехода. Значит, начальный момент изменения адекватно будет представлен: с точки зрения оценки – формулой

$|p(V) \wedge \neg p(V^-)|_{m_i}$; совместной оценки формулой $\|p\|_{m_i=VV}$; истинности – формулой $|p(V) \wedge \neg p(V^-)|_{m_i=0}$. Соответственно в конечный момент изменения, представляющий его результат, оценку имеет только состояние $\neg p$. Состояние p , не включенное в процесс перехода, не оценивается. В итоге конечный момент изменения адекватно будет представлен: с точки зрения оценки – формулой $|p(V^-) \wedge \neg p(V)|_{m_j}$; совместной оценки – формулой $\|p\|_{m_j=V^-V}$; истинности – формулой $|p(V^-) \wedge \neg p(V)|_{m_j=0}$.

Упорядочим последовательность подинтервалов интервала асимметричной темпоральной конъюнкцией T . Использование такой конъюнкции необходимо, так как отношение строгого и нестрогого темпорального предшествования представят шкалу времени, предполагающую возможность обозначения пунктов референции в виде моментов как границ самих подинтервалов. В подобном случае нестандартные ситуации теряют смысл в результате того, что строгое фиксирование границ подинтервалов разделит общий интервал, заменяя его на ряд изменений внутри него. Если рассматривать противоречивость изменения по отношению к каждому подобному изменению, то,

следуя сущности нестандартных ситуаций и учитывая абстракцию бесконечности, справедливо, в свою очередь, деление каждого подинтервала изменения на новый ряд изменений – итак далее. Таким образом, идея исследования противоречивости не реализуется. С другой стороны, отказ от рассмотрения противоречивости по отношению к подинтервалам интервала t^* приведет к классическим ситуациям и к действию принципа непротиворечивости. Поэтому нужна именно темпоральная конъюнкция, которая, с одной стороны, определяя последовательность подинтервалов, позволяет сохранить для анализа противоречивости структуру, а с другой – ее применение не будет связано с обязательством соблюдения строгих переходов от одного подинтервала к другому.

Опираясь на введенные выше виды противоречий, разделим интервал t^* на следующие подинтервалы: 1) интервал входа в переходное состояние; 2) подинтервал логического хаоса; 3) подинтервал выхода из переходного состояния.

Подинтервал входа в переходное состояние t_p , как и два других подинтервала, ассоциируется с формулой $p \wedge \neg p$. В соответствии с нестандартной ситуацией и строгим пониманием противоречия оценка конъюнктов данной формулы представляется в виде формулы $|p(V) \wedge \neg p(V^-)|_{t_p}$, совместная оценка в виде формулы $\|p\|_{t_p} = VV$ и, наконец, истинность – в виде формулы $|p(V) \wedge \neg p(V^-)|_{t_p} = 1$.

Для подинтервала выхода из переходного состояния t_1 в соответствии с нестандартной ситуацией и строгим видом противоречия оценка конъюнктов формулы $p \wedge \neg p$ представляется в виде формулы $|p(V^-) \wedge \neg p(V)|_{t_1}$, истинность – в виде формулы $|p(V^-) \wedge \neg p(V)|_{t_1} = 1$; совместная оценка – в виде формулы $\|p\|_{t_1} = VV$.

Для подинтервала логического хаоса в соответствии с нестандартной ситуацией, со слабым противоречием и противоречием как логическим хаосом оценка конъюнктов формулы $p \wedge \neg p$ представляется в виде формулы $|p(V^-) \wedge \neg p(V^-)|_{t_1^*}$, совместная оценка – в виде формулы $\|p\|_{t_1^*} = VV$; истинность – в виде формулы $|p(V^-) \wedge \neg p(V^-)|_{t_1^*} = 1$.

Выделение трех видов подинтервалов общего интервала изменения позволяет рассматривать противоречивость по отношению к трем фрагментам перехода – входу, логическому хаосу и выходу. Объединение этих фрагментов дает обобщенное представление процесса перехода, которое будет отличаться от конечного результата изменения, являющегося состоянием изменяющегося объекта в момент времени.

Обобщенное представление противоречивости в приведенных подинтервалах отражает непосредственно переход без фиксированных состояний изменения. Такое обобщенное представление по отношению к объединению подинтервалов (t^u) выражается, естественно, тоже формулой $p \wedge \neg p$.

В соответствии с нестандартной ситуацией и суперпротиворечивостью оценка конъюнктов данной формулы представляется в виде формулы $|p(V) \wedge \neg p(V)|_{t^u}$; совместная оценка – в виде

формулы $\|p\|_{t^u} = VV$; истинность – в виде формулы $|p(V) \wedge \neg p(V)|_{t^u} = 1$.

Обратим внимание на то, что нестандартное представление противоречия с использованием шкалы времени дает возможность перейти к построению новых систем динамической логики, способных более адекватно отражать социальную действительность науки. Исходя из анализа противоречивости в нестандартных ситуациях, наиболее адекватными для описания противоречивого характера процессов любого типа будут двумерные семантики, в которых классические ситуации сочетаются с неклассическими и используется двухсортная темпоральная онтология, то есть как концепция интервального времени, так и моментная концепция (Prior 1967) [10].

Библиографические ссылки

1. Карпенко А. С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ / А. С. Карпенко – М., 1990. – 200 с.
2. Микешина Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенкин – М., 1998. – 235 с.
3. Нарский И. С. Проблема противоречия в диалектической логике / И. С. Нарский – М., 1969. – 182 с.
4. Поппер К. Логика социальных наук / К. Поппер // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 91–101.
5. Попов В. В. Интервальная семантика для систем DL и DLQ / В. В. Попов // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. – СПб., 2000. – С. 239–245.
6. Попов В. В., К логической проблеме изменений во времени / В. В. Попов, О. А. Солодухин // Философские науки. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
7. Решер Н. Граница когнитивного релятивизма / Н. Решер // Вопросы философии. – 1995. № 4. – С. 35–58.
8. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.
9. Сергейчик Е. М. Философия истории / Е. М. Сергейчик – СПб., 2002. – 520 с.
10. Prior A. Past, Present and Future / A. Prior. – Oxford, 1967. – 217 p.
11. Popov V. V. Leibniz and The Modern Logical theory of Time / V. V. Popov / *Leibniz: Tradition and Actuality*. – Hannover, 1988. – P. 761–765.

Попов В. В. Логічні і методологічні аспекти постнекласичної концепції істини в системі інтервальної теорії часу

У статті наводиться філософське осмислення постнекласичної концепції істини у системі інтервальної теорії часу. Показується, що в постнекласичній науці активно використовуються концептуальний апарат і методи сучасної філософської логіки. Досить широко застосовуються формалізми. У постнекласичному дискурсі обговорюються проблеми суперечності і істини.

Ключові слова: постнекласична концепція істини, інтервальна теорія часу, формалізми, оцінка, істина, суперечність, філософська логіка.

Popov V. V. Logic and methodological aspects postnonclassical concept of truth in the theory of time interval

The paper is philosophical understanding postnonclassical concept of truth in the theory of the system of interval time. We show that in postnonclassical science widely used conceptual apparatus and methods of modern philosophical logic. Are widely used formalisms. In the discourse of post-nonclassical discuss problems and contradictions of truth. Interval time theory is developed in postnonclassical concept of truth, which determines the relevance and value of the article. The results

suggest the possibility of applying the philosophical sciences, techniques of modern non-classical logic.

Keywords: postnonclassical concept of truth, interval time theory, formalisms, evaluation, truth, contradiction, philosophical logic.

References

Karpenko, AS 1990, *Fatalizm i sluchaynost budushego: logicheskii analiz*, Moskov.

Mikeshina, LA & Openkin, MYu 1998, *Novyye obrazyi poznaniya i realnosti*, Moskov.

Narskiy, IS 1969, *Problema protivorechiya v dialekticheskoy logike*, Moskov.

Popov, VV & Soloduhin OA 1991, K logicheskoy probleme izmeneniy vo vremeni, *Filosofskie nauki*, No. 5, ss. 174–181.

Popov, VV 1988, 'Leibniz and The Modern Logical theory of

Time', *Leibniz: Tradition and Actuality*, Hannover.

Popov, VV 2000, Intervalnaya semantika dlya sistem DL i DLQ, *Sovremennaya logika: Problemyi teorii, istorii i primeneniya v nauke*, St Petersburg, ss. 239–245.

Popper, K 1992, Logika sotsialnyih nauk, *Voprosy filosofii*, No. 10, ss. 91–101.

Prior, A 1967, *Past, Present and Future*, Oxford

Resher, N 1995, Granitsa kognitivnogo relyativizma, *Voprosy filosofii*, No. 4, ss. 35–58.

Sergeychik, EM 2002, *Filosofiya istorii*, St Petersburg.

Stepin, VS 2003, Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsionalnost, *Voprosy filosofii*, No. 8, ss. 5–17.

Надійшла до редколегії 15.05.2013 р.

УДК 340.12

I. Jacyk

Żytomierski Państwowy Uniwersytet imienia Iwana Franki

TRANSFORMACJA MONARCHICZNEJ FORMY RZĄDU W HISTORII UKRAINY: PRÓBA ANALIZY FILOZOFICZNEJ

Перші держави в історії людської цивілізації виникали як монархії. Монархічна форма правління в своєму історичному розвитку пройшла ряд етапів: деспотична, ранньофеодальна, станово-представницька, абсолютна, конституційна. Предметом дослідження наукової розвідки обрано розвиток монархічних ідей в суспільно-політичній, філософській думці України, а саме поруч з утвердженням і розвитком української державності йшов процес філософського осмислення проблем державного правління і державної розбудови; в діяльності визначних українських політиків здійснювалися конкретні кроки по втіленню цих ідей у практику українського державного будівництва. Увагу зосереджено на теоретичних ідеях В. Липинського та практичних втіленнях монархічної форми правління різних періодів вітчизняної історії. Також досліджується еволюція монархічних поглядів протягом нашого державотворення, боротьби за власну державність.

Ключові слова: монархія, форма правління, державотворення, В. Липинський, Б. Хмельницький.

Monarchia to forma rządu, cechą której jest wyłącznie prawo mocy, która jest przekazywana w spadku przez prawo krwi. Pierwsze państwa w historii cywilizacji ludzkiej to były monarchii. Monarchiczna forma rządu w jego historycznym rozwoju przeszła kilka etapów: despotyczny, feudalny, stanowy, absolutny, konstytucyjny.

Przedmiotem przedstawionego naukowego artykułu wybrano rozwój monarchicznych idee w społecznej, politycznej, filozoficznej myśli Ukrainy od Kijowskiej Rusi do XX wieku. Te chronologiczne ramy ze względu na logikę procesu historycznego na Ukrainie, państwo której przeżyło kilka trudnych etapów, wywołanych przez czynniki zarówno wewnętrzne, jak i międzynarodowe. Wraz ze wzmocnieniem i rozwojem państwa ukraińskiego był proces refleksji filozoficznej problemów władzy i budowania państwa, w pracach wybitnych ukraińskich polityków zostały wykonane konkretne kroki w celu wdrożenia tych pomysłów w praktyce budownictwa państwa ukraińskiego.

Znaczenie tematu badawczego ze względu na praktykę budownictwa państwa Ukrainy, poszukiwaniu poprawy formy rządu władzy. Znacznie lepiej to zrobić biorąc pod uwagę wielowiekowe doświadczenie rozwoju publicznych pomysłów na Ukrainie, w tym monarchizmu, który realizuje «organizację zachowania i ochrony porządku publicznego i porządek, zdyscyplinowany aparat państwowy» (Sikora 1994, p. 129) [7, c. 129]. Bazą źródłową do przygotowania niniejszej pracy była literatura naukowa i publikowane materiały dokumentalne, które odzwierciedlają opinię ukraińskich myślicieli, polityków na monarchiczną formę rządów w różnych okresach historii narodowej. Autorka postawiła sobie za cel by prześledzić ewolucję monarchicznych poglądów w okresie historii naszego narodu, walki o państwowość, narodowe osobliwości ukraińskich poglądów monarchistycznych.

Przyjęcie chrześcijaństwa w 988 roku przez Ruś znacząco wpłynęło na rozwój myśli politycznej. Wraz z

nauką chrześcijańską tu zaczęły przenikać nowe polityczne koncepcje, za pomocą których było przemyślenie problemów współczesnego życia: integracja ziemi i wzmocnienie państwowości Rusi. Penetracja w światopogląd i świadomości chrześcijańskiej moralności stała się kluczową w kazaniach filozofów, kronikarzy.

Wiara chrześcijańska służyła jako solidny fundament dla autokracji: «Jako sam Bóg, a i cesarz tylko jeden». Takie stanowisko można odnaleźć w pismach metropolity Hilariona, który uważał, że historia państwa Kijowskiej Rusi – to przede wszystkim opowieść o jej «autokratach» od pogańskich władców Igoria i Swiatosława do Włodzimierza i Jarosława. W absolutnej autokracji Hilarion zobaczył, jedyny sposób na zjednoczenie i moc państwa i jego terytorialnej całości.

Tą myśl przechowywał kronikarz Nestor, który opracował podstawowe pojęcia doktryny kościelnej – dynastyczne zasady – i opisał ich w «Opowieści z minionych lat». Celem autora kroniki było propagowanie idei jedności państwa Kijowskiej Rusi, aspiracji «udowodnić za wszelką cenę niezbędną jedność książąt». Wniosek ten jest na pewno poprawny, ale nie warto zapominać, że centrum spójności dawnych książąt kronikarz nie uznaje żadnej władzy głównego księcia, a «duchowna wskazówka» (Polonska-Vasilenko 1992, p. 78) [9, c. 78], która może wyprowadzić kraj z kryzysu politycznego, którego jego zdaniem, doprowadziło centralne zarządzanie.

W sprawie zatwierdzenia Włodzimierza na tronie w Kijowie Nestor uroczyście napisał: «I zaczął panować Włodzimierz w Kijowie sam». On jest najwyższym władcą w kraju. Historycy opisują stan za czasów Włodzimierza jako monarchie feudalnej. Panowanie Włodzimierza zaczęło się sadzeniem swoją drużynę gubernatorami w wielu miastach Ruskiego państwa, zwróceniem ziem plemiennych Chorwatów i Dulibów (981), odzyskaniem władzę Kijowa nad ziemiami plemion Radymiczów i Wiatyczów (981–984). A religijna